

Научная статья
УДК 32.327; 37.014; 316.4
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47
EDN: ZBZDHY

**Место образования в политике «мягкой силы» России:
стратегические направления и инструменты**

Сергей Львович Таланов

Кандидат социологических наук, доцент по специальности, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. Автором предпринята попытка изучить место образования в политике «мягкой силы» России. Для достижения указанной цели проведено исследование, в рамках которого осуществлено анкетирование среди студентов, магистрантов, аспирантов ведущих вузов России, в которых учится наибольшее количество иностранных студентов. В частности, была проанализирована степень удовлетворенности иностранных граждан условиями проживания, обучения, материально-технического оснащения вузов. Кроме того, установлено, что граждане стран СНГ в большей степени, чем представители Китая, Индии, при выборе страны (вуза), ориентировались на отзывы выпускников учебных заведений, рекомендации близкого окружения и классические СМИ (телевидение, радио, пресса). Также выявлено, что иностранные студенты при выборе вуза в России для поступления опираются на ресурсы своей семьи или семейной группы (экономический, символический, культурный, социальный капиталы), то есть поступают рационально. Если студенты не могут получить образование сразу в престижном вузе РФ, то сначала поступают в тот вуз России, который могут, а затем планируют продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре желаемого вуза. Доказано, что при выборе вуза абитуриенты из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, ориентируются на его рейтинг. Выявлено, что абитуриенты из семей, которые относятся к средне ресурсным группам, при выборе вуза ориентируются на такие высшие учебные заведения, в которые легко поступить, лишь бы покинуть свою страну и никогда в нее не возвращаться. Установлено также, что абитуриенты из ближнего зарубежья стремятся получить высшее образование в РФ, так как многие знают русский язык, но не знают на должном уровне английский, португальский, немецкий, французский язы-

ки и не могут позволить себе образование в высокорейтинговых университетах Запада и в развитых восточноазиатских странах.

Ключевые слова: мягкая сила; интернационализация; образовательная политика; страны-реципиенты; страны-доноры; вузы

Для цитирования: Таланов С. Л. Место образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.

Original article

The place of education in Russia's “soft power” policy: strategic directions and tools

Sergei L. Talanov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor in the specialty, senior researcher at the Sector for Sociology of Deviant Behavior Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow talano_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. The author attempts to study the place of education in Russia's “soft power” policy. In order to achieve this goal, a survey was conducted among undergraduate, graduate and postgraduate students at the leading Russian universities with the largest number of foreign students. In particular, the satisfaction of foreign citizens with living conditions, education, facilities and equipment of the universities was analyzed. In addition, it was found that when choosing a country (university), the citizens of the CIS countries, to a greater extent than the Chinese and Indians, were guided by the feedback of university graduates, advice from their close environment, and the conventional media (television, radio, and the press). It was also found that foreign students, when choosing a university in Russia to enter, rely on the resources of their family or family group (economic, symbolic, cultural, social capital), that is, they act rationally. If students cannot afford to be educated straight away at a prestigious university in the Russian Federation, they first enter the university in Russia that they can, and then plan to continue their studies at the master's or postgraduate level of the desired university. It has been proven that applicants from wealthy families are guided by the university's rating when choosing a university. Applicants from families that belong to the group of moderate means, when choosing a university, focus on such institutions of higher education, which are easy to enter, just to leave their country and never to return. It has also been found that applicants from neighboring countries seek higher education in Russia, as many of them know Russian, but do not know English, Portuguese, German, French at the appropriate level and cannot afford

*Место системы образования в политике «мягкой силы» России:
стратегические направления и инструменты*

to study at the highly ranked Western universities and in developed East Asian countries. Most applicants evaluate the quality of education by the level of GDP growth, the higher the GDP growth, the more willing they are to enroll in universities in a given country.

Key words: soft power; internationalization; educational policy; recipient countries; donor countries; universities

For citation: Talanov S. L. The place of education in Russia's "soft power" policy: strategic directions and tools. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 2(12):22-47. (In Russ). <http://dx.doi.org/http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.

Актуальность исследования

Образование и наука в любой стране не могут динамично развиваться без интеграции с научными и образовательными школами других стран мира. В настоящее время в условиях шестого технологического уклада (волны Кондратьева) формируются новые сектора экономики, активно развиваются нано и биотехнологии. Постоянно совершенствуются технологические процессы, систематически обновляются знания в медицине, архитектуре, вычислительной лазерной технике и т. д. Во многих странах наблюдается рост структурной и скрытой безработицы. Все большее число работодателей критикуют систему высшего образования за консерватизм. Вузы готовят по одним направлениям подготовки, а в экономике создаются новые профессии и, соответственно, нужны совершенно другие знания, навыки и умения для эффективной работы. Система образования должна поспевать за потребностями общества и экономики. Одним из индикаторов успешности национальной системы

образования является количество желающих поступить в вузы иностранных абитуриентов. По данным Росстат, несмотря на появление и широкое распространение Covid-19 и связанных с ними ограничений, постепенно, количество иностранных студентов в российских вузах увеличивается. Так, в 2010 г. было принято на обучение 37,3 тыс. чел., в 2019 г. – 298 тыс.; в 2020 г. – 315 тыс., а в 2021 г. – 324 тыс. человек. Важно не только поддерживать на высоком уровне внешнюю и внутреннюю образовательную мобильность среди студентов, но и мобильность среди преподавателей. Сами по себе вузы ничего собой не представляют, главный ресурс любого вуза – это кадры, еще более точно – профессорско-преподавательский состав. С другой стороны, для полноценной научной деятельности, без которой образование само по себе не эффективно, необходима всесторонняя поддержка государства. У Правительства РФ есть тот ресурс, который позволяет совершенствовать систему высшего образования, делать ее привлека-

тельной для иностранных студентов, магистрантов, аспирантов и т. д. Вузам единолично сложно рекрутировать новых иностранных абитуриентов, необходима поддержка государства. Правительство может и должно помогать обеспечивать аудиовизуальное присутствие в мире, продвигать русский язык. А также совершенствовать инфраструктуру городов и повышать качество и уровень жизни граждан России. Так как при выборе вуза иностранные абитуриенты, аспиранты и т. д. изучают насколько высокие зарплаты в стране пребывания, насколько развита инфраструктура городов и т. п. К сожалению, в РФ очень мало городов с развитой и многогранной городской средой. В основном, что российские, что иностранные абитуриенты стремятся поступать в вузы Москвы и Санкт-Петербурга [Таланов, 2017].

Необходимо существенно увеличить финансирование высшего образования. По данным Росстат, расходы на высшее образование растут незначительно (см. табл. 1). Учеными доказано, что вложения в образование (человеческий капитал) ведет к росту ВВП примерно на 5 %. Традиционно страны в качестве инструмента мягкой силы используют стипендии (гранты). РФ в этом плане не исключение, так Правительство РФ ежегодно выделяет примерно 18 000 бюджетных мест для иностранных абитуриентов.

По данным Росстат, традиционно для получения высшего образования в Россию приезжают граждане из стран СНГ (см. табл. 2). Что связано, прежде всего, с тем, что как правило, в этих странах ниже, чем в РФ уровень жизни.

Таблица 1.

Государственные расходы на высшее образование*
(миллиарды рублей)

	Год							
	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	24,4	125,9	377,8	517,1	511,0	554,2	585,2	644,3

*Федеральная служба государственной статистики РФ

Таблица 2.

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в вузах России*
(на начало учебного года, тысяч человек)

	2018-2019 гг.		2019-2020 гг.	
	Всего	В том числе по очной форме обучения	Всего	В том числе по очной форме обучения
Иностранные студенты	247,7	177,7	267,1	198,2

Место системы образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты

Мир русскоговорящих стран

	2018-2019 гг.		2019-2020 гг.	
	Всего	В том числе по очной форме обучения	Всего	В том числе по очной форме обучения
из них граждане стран:				
СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии	185,4	117,5	193,1	126,5
Азербайджан	9,3	3,2	8,3	2,9
Армения	2,4	1,1	2,2	1,0
Беларусь	9,6	4,1	10,0	4,4
Казахстан	65,5	39,6	61,4	38,6
Киргизия	6,1	4,9	6,4	5,0
Республика Молдова	3,6	1,7	2,8	1,5
Таджикистан	17,9	14,4	18,4	15,1
Туркмения	27,4	23,1	35,3	30,6
Узбекистан	25,7	16,0	31,7	18,7
Украина	15,6	8,2	14,2	7,6
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности, %	6,4	7,7	6,6	8,3

*Российский статистический ежегодник. Росстат. Москва, 2021

Постановка проблемы

Государства периодически пытались демонстрировать соседним странам не только военную мощь, но и уровень своей культуры и искусства. Достаточно вспомнить Флорентийскую республику, Венецию, Итальянские княжества, королевства. Италия была раздроблена, но очаровывала всех через выдающиеся произведения искусства: картины, скульптуры, архитектуру и т. п.

СССР также активно рекрутировал иностранных абитуриентов в свои вузы. Через систему образования происходит не только передача опыта от одного поколения к другому, но и формирование мировоззрения. Идеально, когда в соседних странах у власти (или большая часть элиты) с аналогичными

принципами и ценностями, одинаковыми установками.

В научный оборот словосочетание «мягкая сила» было введено относительно недавно. Данное понятие описал выдающийся американский политолог Джозеф Най [Nye, 2004]. Большой вклад в развитие концепции «мягкой силы» внесли и другие зарубежные исследователи С. Льюкс, Н. Фергюсон, Дж. Галларотт.

В настоящее время большинство зарубежных и отечественных исследователей считают, что образование является инструментом влияния, в рамках которого получают преимущества страны, привлекающие абитуриентов (страны-реципиенты), а издержки несут страны их оттока (страны-доноры) [Антонова, 2020; Артеев, 2021].

Исследователи из США [Hillman, 2014; Y. Lebeau, 2022] активно изучают проблемы финансирования высшего образования в США. Они пришли к выводу, что вузы США привлекательны для иностранных абитуриентов, так как во всех самых престижных рейтингах вузов, американские вузы представлены на высоких позициях. Что можно объяснить хорошо продуманной методикой самопрезентации и тому обстоятельству, что в основном эксперты, которые ранжируют вузы, находятся в США и Великобритании. Либо эксперты, так или иначе, связаны с этими странами.

В условиях динамики социальных изменений на мировой арене появилось множество вузов, которые соответствуют всем необходимым критериям для вхождения в самые престижные рейтинги. Это относительно молодые вузы Казахстана, Индии, Украины и ряда других стран [Емельянова, 2018; Осташова, 2021; Мансур, 2021].

Но, безусловно, огромный интерес у всех специалистов вызывает рост престижа вузов Китая. Как только власти Китая поставили задачу стать из региональной страны страной, которая претендует на лидерство, было значительно увеличено финансирование высшего образования. В рамках нашего исследования мы проанализировали, какие инструменты мягкой политики позволили Китаю достичь лидерства в ряде направлений науки и образования [Владимирова, 2020;

Ермакова, 2021; Бастрыкина, 2021]. Лидерство Китая в сфере высшего образования настолько серьезное, что в последнее время проводится масса исследований, направленных на сравнение образования в США и Китае. Статистика показывает, что огромное количество абитуриентов из США стремятся получить образование в Китае [Юдина, 2017]. Исследователи отмечают, что власти Китая придают важное значение интенсивному, а не экстенсивному пути развития.

Наша система образования представлена очень скромно в рейтингах. И помимо субъективного фактора (мало наших экспертов), еще существует проблема, связанная с самопрезентацией страны в самых разных регионах мира. Важно уметь демонстрировать то, что у нас в стране есть. Мы уже давно имеем приоритет по многим отраслям знаний, но недостаточно пиара [Сутырин, 2020; Игнатенкова, 2021; Торкунов, 2019]. В нашей стране масса научных достижений, множество выдающихся ученых, созданы и активно развиваются научные общепризнанные школы. Но даже социологические опросы в самой России показывают, что при наличии ресурсов у российских абитуриентов (денег, знания языка и т. д.) они с удовольствием уехали бы учиться в вузы Канады, США и Европы. Абитуриенты не скрывают, что им нравится высокий уровень жизни в данных странах.

Зарубежные ученые внесли большой вклад в изучение данной проблемы [Borden, С., 2014; Delaney, J., 2014; Freeman, В., 2014].

Отечественные ученые также внесли заметный вклад в изучении влияния отечественного высшего образования на отток абитуриентов из стран-доноров [Антюхина, 2019].

Проведенный нами вторичный анализ демонстрирует, что «мягкая сила» оказывает существенное влияние на страны-реципиенты, страны-доноры даже в условиях ковид-ограничений [Bruckmann S., 2014; Lebeau Y., 2022; Asguer A., 2020; Кушнарев, 2020].

В рамках исследования мы проанализировали один из множества инструментов «мягкой силы», в частности запущенный в 2021 г. Россотрудничеством цифровой сервис «Образование иностранцев в РФ». В результате пришли к выводу, что данный ресурс позволяет больше рекрутировать иностранных абитуриентов, чем раньше.

Результаты, полученные иностранными и отечественными учеными, перечисленные выше, мы учитывали при разработке программы социологического исследования.

Эмпирическая база исследования

Анализ статистики Росстата демонстрирует, что больше всего иностранных граждан, обучающихся в настоящее время в российских вузах из стран СНГ; Азии; Ближнего Востока и Северной Африки; Западной Европы и Латинской

Америки. Учитывая данное обстоятельство, мы выбрали для опроса студентов вузов из стран, в которых наибольшее количество иностранных студентов, магистрантов, аспирантов из вышеуказанных государств.

В 2021 году были опрошены иностранные студенты, магистранты, аспиранты обучающиеся в:

- Российском университете дружбы народов (РУДН);
- Казанском федеральном университете (КФУ);
- Московском финансово-промышленном университете «Синергия» (МФПУ);
- Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ);
- Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (МГУ);
- Высшей школе экономики (ВШЭ);
- Уральском федеральном государственном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ);
- Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ);
- Омской гуманитарной академии (ОмГА);
- Первом Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова (ПМГМУ).

При обработке результатов применили двухступенчатую выборку. Выборка квотная со случайным ме-

ханическим отбором респондентов на второй ступени.

Первая ступень – отбор вузов, в которых в 2020/2021 академическом году обучалось наибольшее число иностранцев. Отобрали 10 вузов.

Вторая ступень – квотный отбор респондентов в вузах. Осуществлялся интервьюерами в отобранных вузах по заданным квотам, рассчитанным для каждого вуза в соответствии с представительством в нем конкретных стран. Переменные квотирования: пол, страна, тип семьи, статус (студент, магистрант, аспирант).

Объем выборки составил $n=800$ человек.

Сначала пользователи самых популярных социальных сетей Facebook, Instagram и т. п., увидев рекламу на веб-сайте, регистрировались на сайте панели. Затем респондент оставлял базовую социально-демографическую информацию о себе (свою профильную анкету) и только после этого становится участником панели. Если респонденты соглашались принять участие, то переходили по ссылке на анкету и самостоятельно заполняли её. Специальная программа позволяла контролировать, чтобы каждый респондент мог отдать свой голос только один раз.

Нами проведена серия глубинных интервью со студентами, которые относятся к сильно ресурсным группам (родители имеют высшее образование и состоятельные), $n=10$.

Проведена серия глубинных интервью со студентами, которые от-

носятся к средне ресурсным группам (есть связи, но слабый экономический капитал), $n=10$.

Проведена серия глубинных интервью со студентами, которые относятся к слабо ресурсным группам (малообеспеченные родители), $n=10$.

Был проведен вторичный анализ данных:

- Федеральной службы государственной статистики России;
- результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ РАН).

Авторская гипотеза

Образовательная политика России будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой при соблюдении следующих условий:

- обучение в российских вузах будет осуществляться по программам двойных дипломов;
- специальные программы адаптации иностранных студентов будут активно развиваться;
- список льгот для иностранных студентов (бесплатный проезд, билеты в театр, музей и т. д.) будет существенно расширен;
- сеть Российских центров науки и культуры в странах СНГ, Балтии, Восточноевропейских и Балканских странах, странах Северной Западной и Восточной Европы, странах Азии, странах Ближнего Востока и Африки, странах Латинской Америки, странах Северной Америки и Океании с целью

популяризации русского языка, культуры и системы образования систематически будет расширяться;

– целенаправленно будут проводиться выставки российского образования в зарубежных странах, в рамках которых будет осуществляться информирование о правилах приема в вузы РФ и вариантах обучения;

– в странах-донорах (страны оттока абитуриентов) будут целенаправленно создаваться филиалы ведущих российских университетов;

– широкая популяризация русского языка через различные онлайн-курсы с разнообразной тематикой.

Рабочие гипотезы

1. Граждане стран СНГ в большей степени, чем представители Китая, Индии, при выборе страны (вуза) ориентировались на отзывы выпускников учебных заведений, рекомендации близкого окружения и классические СМИ (телевидение, радио, пресса).

2. Иностранцы студенты при выборе вуза в России для поступления опираются на ресурсы своей семьи или семейной группы (экономический, символический, культурный, социальный капиталы), то есть поступают рационально. Если не могут получить образование сразу в престижном вузе РФ, то сначала поступают в тот вуз России, в который могут, а затем планируют продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре желаемого вуза.

3. Абитуриенты из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, при выборе вуза ориентируются на рейтинги вузов.

4. Абитуриенты из семей, которые относятся к средне ресурсным группам, при выборе вуза ориентируются на вузы, в которые легко поступить, лишь бы покинуть свою страну и никогда в нее не возвращаться.

5. Абитуриенты из ближнего зарубежья стремятся получить высшее образование в РФ, так как многие знают русский язык, но не знают на должном уровне английский, португальский, немецкий, французский языки и не могут позволить себе образование в высокорейтинговых университетах Запада и в развитых восточноазиатских странах.

6. Большинство абитуриентов оценивают качество образования по уровню роста ВВП, чем выше рост ВВП, тем охотнее стремятся поступить в вузы данной страны. ВВП (внутренний валовой продукт) влияет также на выбор вуза страны пребывания.

7. Привлекательность для обучения определяется не силой и мощью армии, а уровнем качества жизни большей части населения.

Результаты исследования

Сначала мы изучали причины выбора России в качестве страны для получения высшего образования (см. табл. 3-4).

Таблица 3.

Причины выбора России в качестве страны для получения высшего образования*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Возможность обучения на русском языке	90	100	100	92
Невысокая стоимость обучения и проживания в стране	89	14	12	82
Качественное образование	74	100	100	88
Полученное образование в России, дает возможность трудоустроиться у себя на Родине	73	84	92	89
Не могут позволить себе образование в высокорейтинговых университетах Запады и в развитых восточноазиатских странах	47	84	73	52
Рекомендовали родители, родственники	31	94	92	43
Рекомендовали друзья	19	88	90	18
Люблю русскую культуру, литературу. Активно изучал русский язык, через онлайн-курсы разнообразной тематики	18	8	9	21
Приехал по направлению от организации, компании	17	7	8	14
Наличие российского диплома дает возможность уехать поступить в магистратуру в Европе	15	6	7	17
Полученное образование позволит работать и достичь успехов в карьере или профессии в РФ	12	100	100	14
В национальных вузах нет обучения по специальности	—	11	14	—
Другое	5	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Таблица 4.

Причины выбора России в качестве страны для получения высшего образования*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Возможность обучения на русском языке	98	81	100	100

Место системы образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Рекомендовали родители, родственники	93	30	60	97
Полученное образование в России, дает возможность трудоустроиться у себя на Родине	76	61	72	82
Не могут позволить себе образование в высокорейтинговых университетах Запада и в развитых восточноазиатских странах	72	83	81	93
Качественное образование	54	56	51	83
Рекомендовали друзья	53	18	62	91
Полученное образование позволит работать и достичь успехов в карьере или профессии в РФ	50	14	27	33
Невысокая стоимость обучения и проживания в стране	14	13	12	15
Наличие российского диплома дает возможность уехать поступить в магистратуру в Европе	12	15	14	17
Люблю русскую культуру, литературу. Активно изучал русский язык, через онлайн-курсы разнообразной тематики	9	16	84	100
В национальных вузах нет обучения по специальности	8	—	—	—
Приехал по направлению от организации, компании	6	12	6	10
Другое	5	5	5	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов респондентов, многие выбрали вузы не по причине высокого уровня преподавания, а исходя из своих ресурсов, в том числе из-за знания (степень владения) русского языка. То есть для большего рекрутирования иностранных студентов важно продвигать русский язык. И это уже проблема Правительства РФ как именно сделать так, чтобы русский язык

был популярен в большинстве стран мира. Потому что если бы у абитуриентов были соответствующие знания в английском, то многие бы поступали в вузы Европы.

Далее мы изучали, учитывали ли респонденты при выборе вуза его престиж, в частности ориентировались ли они на известные в мире рейтинги вузов или только на национальные рейтинги (см. табл. 5-6).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «При выборе вуза Вы учитывали рейтинги вузов?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Да	48	16	27	52
Нет	47	84	73	48
Затруднились ответить	5	—	—	—

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: «При выборе вуза Вы учитывали рейтинги вузов?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Да	11	77	31	13
Нет	89	23	64	82
Затруднились ответить	—	—	5	5

Как видно, чем выше уровень жизни в стране, тем больше абитуриенты ориентируются на рейтинги вузов. Респонденты имели возможность пояснить свои ответы, для этого были предусмотрены открытые вопросы. Так, значительная часть респондентов из семей, которые относятся к сильно ресурсным

группам, отметили, что рейтинги вузов являются ориентиром при выборе вуза для поступления и стимулируют родственников финансировать поступление.

Далее мы изучали основные источники получения информации о России, в том числе о системе высшего образования (см. табл. 7-8)

Таблица 7.

Основные источники получения информации о России, в том числе о системе высшего образования*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Рассказывали родители, дедушки, бабушки и другие родственники	84	89	84	23
В школе увлекательно рассказывали о РФ и российском высшем образовании	49	59	21	58

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Случайно наткнулся на Ютуб канал с видео о России, после чего стал периодически смотреть новости о РФ и т. п.	32	77	29	60
Общение согражданами, которые учились в РФ	32	45	42	38
Рассказывали друзья	25	28	27	31
Передачи на телевидении о РФ и, в частности, о российских вузах	13	10	7	10
Случайно наткнулся в интернете на сайты о российском образовании для иностранцев	12	14	15	49
Общение с гражданами из России	11	18	9	15
Туристические поездки, командировки и т. п.	10	13	7	12
Радио	7	8	6	8
Газеты, журналы	6	6	—	7
Другое	5	5	5	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Таблица 8.

Основные источники получения информации о России, в том числе о системе высшего образования*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Рассказывали родители, дедушки, бабушки и другие родственники	84	39	87	100
В школе увлекательно рассказывали о РФ и российском высшем образовании	61	60	12	78
Случайно наткнулся на Ютуб канал с видео о России, после чего стал периодически смотреть новости о РФ и т. п.	56	57	7	65
Общение согражданами, которые учились в РФ	43	36	33	56
Рассказывали друзья	29	34		
Передачи на телевидении о РФ и, в частности, о российских вузах	23	12	88	90
Случайно наткнулся в интернете на сайты о российском образовании для иностранцев	22	47	13	81
Общение с гражданами из России	19	16	19	83

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Туристические поездки, командировки и т. п.	15	14	21	76
Радио	12	11	7	39
Газеты, журналы	8	9	6	6
Другое	5	5	5	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, основные источники получения информации о России – это рассказы родителей, дедушек, бабушек и других родственников. Не может не радовать тот факт, что во многих школах увлекательно рас-

сказывают о РФ и российском высшем образовании.

Далее изучали трудности, с которыми столкнулись иностранные студенты в течение первого года пребывания в России (см. табл. 9-10).

Таблица 9.

Трудности, с которыми столкнулись иностранные студенты, магистранты, аспиранты в течение года пребывания в России*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Из-за волн Covid-19 множество ограничений, не мог бывать (часто) на Родине, упали доходы у родителей и т. д.	86	93	84	100
Отсутствие родных и близких	61	24	26	65
Методика преподавания (большие нагрузки, чем в школе и др.)	32	30	35	17
Жизнь в студенческом общежитии	23	18	19	21
Различия в климате (холод, дождь, снег и др.)	21	18	19	65
Другой образ жизни	18	13	34	79
Непривычное питание, качество воды	12	18	21	76
Проблем не возникло	12	14	16	8
Транспорт (долго добираться от общежития до корпуса)	8	9	11	7
Отношение окружающих (агрессия, грубость, враждебность со стороны проживающего населения)	7	25	28	8
Необходимость говорить по-русски	6	7	6	11
Другое	5	5	5	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Таблица 10.

Трудности, с которыми столкнулись иностранные студенты, магистранты, аспиранты в течение года пребывания в России*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Из-за волн Covid-19 множество ограничений, не мог бывать (часто) на Родине, упали доходы у родителей и т. д.	91	98	16	14
Методика преподавания (большие нагрузки, чем в школе и др.)	28	22	16	14
Отношение окружающих (агрессия, грубость, враждебность со стороны проживающего населения)	24	11	—	—
Отсутствие родных и близких	22	79	12	10
Жизнь в студенческом общежитии	20	14	16	12
Непривычное питание, качество воды	19	89	—	—
Различия в климате (холод, дождь, снег и др.)	19	45	—	—
Проблем не возникло	14	19	10	9
Другой образ жизни	11	87	6	5
Транспорт (долго добираться от общежития до корпуса)	9	9	6	7
Необходимость говорить по-русски	8	15	—	—
Другое	5	5	5	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов респондентов, для большинства из них трудности связаны не с субъективными, а с объективными факторами. В частности, из-за волн Covid-19 и множества ограничений, не могли бывать (часто) на Родине, упали доходы у родителей и т. д. Это повлияло на то, что

многие респонденты были вынуждены искать дополнительные источники доходов.

Далее мы изучали, удовлетворены ли респонденты учебным процессом в российских вузах, в зависимости от вуза обучения (см. табл. 11-12).

Таблица 11.

Удовлетворенность учебным процессом в российских вузах

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Удовлетворен	63	65	60	78

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Не удовлетворен	32	30	35	17
Затруднились ответить	5	5	5	5

Таблица 12.

Удовлетворенность учебным процессом в российских вузах
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Удовлетворен	67	73	79	81
Не удовлетворен	28	22	16	14
Затруднились ответить	5	5	5	5

Как видно, независимо от гендерных, национальных, возрастных особенностей большая часть студентов, магистрантов, аспирантов в основном удовлетворены учебным процессом в российских вузах.

Далее мы изучили удовлетворенность отдельными параметрами обучения (средняя оценка по 5-и бальной шкале, где 1 – не удовлетворен, а 5 – удовлетворен в высокой степени) в зависимости от вуза обучения (см. табл. 13-14).

Таблица 13.

Удовлетворенность иностранных студентов, магистрантов, аспирантов организацией учебного процесса, материально-техническим обеспечением вуза
(средняя оценка по 5-и бальной шкале, где 1 – не удовлетворен, а 5 – удовлетворен в высокой степени)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Качество преподавания профильных дисциплин	4,5	4,3	4,2	4,1
Качество преподавания непрофильных дисциплин	4,4	4,5	4,3	4,2
Предлагаемые вузом возможности для дистанционного обучения	4,1	4,2	4,1	4,2
Организация и условия учебно-производственной практики	4,0	4,1	4,2	4,0
Участие в научной работе, проводимой в вузе	4,2	4,3	4,3	4,2
Взаимоотношения с преподавателями	4,2	4,0	4,1	4,4
Состояние лабораторий	4,2	4,4	4,5	4,5
Возможности доступа к базам международных библиотек	3,9	3,8	3,8	4,2

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Состояние учебных аудиторий	3,4	3,6	3,7	3,8
Наличие в доступе всей необходимой литературы	3,5	3,6	3,8	3,9
Взаимоотношения (психологический климат) в студенческой среде	3,6	2,9	2,8	4,2
Условия и содержание досуга, организуемого вузом	3,3	3,7	3,5	4,0
Работа вузовской библиотеки	3,4	3,5	3,7	3,8
Условия проживания в общежитии	3,3	3,7	3,9	4,0
Медицинское обслуживание	4,2	4,3	4,4	4,2
Условия для занятий спортом	4,1	4,3	4,4	4,3
Работа блока питания (столовая, кафе, буфет)	3,4	3,3	3,4	3,5

Таблица 14.

Удовлетворенность иностранных студентов, магистрантов, аспирантов организацией учебного процесса, материально-техническим обеспечением вуза

(средняя оценка по 5-и бальной шкале, где 1 – не удовлетворен, а 5 – удовлетворен в высокой степени)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Качество преподавания профильных дисциплин	4,3	4,2	4,2	4,5
Качество преподавания непрофильных дисциплин	4,5	4,3	4,4	4,6
Предлагаемые вузом возможности для дистанционного обучения	4,2	3,9	4,2	4,3
Организация и условия учебно-производственной практики	4,1	3,9	4,1	4,3
Участие в научной работе, проводимой в вузе	4,4	4,2	4,3	4,4
Взаимоотношения с преподавателями	4,0	4,5	4,1	4,9
Состояние лабораторий	4,4	4,2	4,3	4,4
Возможности доступа к базам международных библиотек	3,8	4,1	4,2	4,2
Состояние учебных аудиторий	3,6	4,2	4,2	4,3
Наличие в доступе всей необходимой литературы	3,5	4,1	4,2	4,4
Взаимоотношения (психологический климат) в студенческой среде	2,9	4,6	4,0	5,0
Условия и содержание досуга, организуемого вузом	3,6	3,9	4,1	4,6
Работа вузовской библиотеки	3,4	4,1	4,2	4,4
Условия проживания в общежитии	3,6	4,2	4,0	4,1

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Медицинское обслуживание	4,1	4,1	4,2	4,2
Условия для занятий спортом	4,2	3,9	4,2	4,4
Работа блока питания (столовая, кафе, буфет)	3,2	3,2	3,9	4,2

Как видно из данных, представленных в таблицах, большинство респондентов удовлетворены организацией учебного процесса, материально-техническим обеспечением вуза в котором обучаются. В основном низкая удовлетворенность

наблюдается в сфере питания и условий проживания.

Далее мы изучали источники финансирования обучения в российском вузе в зависимости от гражданства студента (см. табл. 15-16).

Таблица 15.

Источники финансирования обучения в российском вузе, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Родители и родственники	17	46	49	17
Стипендия Правительства РФ (через Россотрудничество)	38	19	—	36
Самостоятельно	23	24	20	15
Направившее на учебу предприятие	9	6	10	18
Без оплаты, по межправительственному соглашению	8	—	16	9
Другое	5	5	5	5

Таблица 16.

Источники финансирования обучения в российском вузе, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
Родители и родственники	44	14	29	25
Стипендия Правительства РФ (через Россотрудничество)	19	55	22	11
Самостоятельно	23	6	30	26
Направившее на учебу предприятие	9	20	5	21
Без оплаты, по межправительственному соглашению	—	—	9	12
Без оплаты, на основе межвузовских соглашений	5	5	5	5

Мир русскоговорящих стран

Многие иностранные студенты учатся в РФ благодаря ресурсам своей семьи или семейной группы. Кроме того, мы видим как активно Правительство РФ через стипендии ими же учрежденными (*Правительством РФ – С. Т.*) через Росо-

трудничество рекрутирует иностранных абитуриентов.

Далее мы изучали способ изучения русского языка в зависимости от гражданства студента (см. табл. 17-18).

Таблица 17.

Способ изучения русского языка, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
С репетитором	28	39	44	32
Самостоятельно	21	12	15	18
На родине на специальных курсах	18	8	9	42
На родине в школе и т. д.	12	18	21	7
Русский – мой родной язык / знаю его с детства	8	19	16	—
Не обучался русскому языку / обучаюсь на другом языке	8	—	—	8
Другое	5	6	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Таблица 18.

Способ изучения русского языка, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
С репетитором	34	67	—	—
Самостоятельно	21	19	—	—
На родине в школе и т. д.	14	7	26	100
На подготовительном факультете вуза	12	—	—	—
Русский – мой родной язык / знаю его с детства	9	—	74	100
На родине на специальных курсах	9	16	—	—
Не обучался русскому языку / обучаюсь на другом языке	—	—	—	—
Другое	5	5	—	—

*Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Как видно из ответов опрошенных, многие иностранные студенты перед поступлением в вуз активно обращались за помощью к репети-

торам. Отрадно, что во многих странах есть возможность в рамках школы осваивать русский язык.

Далее изучали планы иностранных студентов, магистрантов, аспирантов по трудоустройству (см. табл. 19-20).

Таблица 19.

Планы иностранных студентов, магистрантов, аспирантов по трудоустройству

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
В России	26	75	16	9
В родной стране	56	17	64	62
В другой стране	18	8	20	29
Затруднились ответить	—	—	—	—

Таблица 20.

Планы иностранных студентов, магистрантов, аспирантов по трудоустройству

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
В России	73	8	18	24
В родной стране	20	80	32	66
В другой стране	7	12	50	5
Затруднились ответить	—	—	—	5

Как видно из ответов, чем ниже уровень образования в стране, из которой прибыл иностранный студент, тем в большей степени он связывает свое будущее с РФ. То есть, как правило, люди поступают рационально, исходя из своих ресурсов или ресурсов своей семьи.

Далее мы изучали причины, по которым студенты хотели бы

остаться жить в России после окончания обучения, в зависимости от их гражданства (см. табл. 21-22). Выборочная совокупность иная, поскольку в таблицах представлены ответы той части респондентов, которая указала, что желает остаться после окончания обучения в России.

Таблица 21.

Причины, по которым хотели бы остаться жить в России после окончания обучения, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Россия более динамичная, перспективная страна, чем моя	38	87	64	7

Место системы образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Китай
Хочу поработать в России по специальности, получить опыт	17	19	13	29
Хочу продолжить обучение в России	17	7	8	44
Нравится / привык жить здесь / хочу больше узнать о России	16	12	—	37
В моей стране ниже уровень жизни	12	13	28	—
Другое	—	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Таблица 22.

Причины, по которым хотели бы остаться жить в России после окончания обучения, в зависимости от гражданства студента, магистранта, аспиранта*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Таджикистан	Индия	Украина	Беларусь
В моей стране ниже уровень жизни	97	9	49	54
Россия более динамичная, перспективная страна, чем моя	84	13	43	69
Хочу поработать в России по специальности, получить опыт	24	9	14	21
Хочу продолжить обучение в России	19	42	21	31
Нравится / привык жить здесь / хочу больше узнать о России	17	19	19	27
Другое	5	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Иностранцы студенты, магистранты, аспиранты при решении, где именно жить, ориентируются на уровень жизни страны и перспективы в профессии или карьере.

В рамках исследования мы провели серию глубинных интервью со студентами, из сильно ресурсных групп (родители имеют высшее образование и состоятельные) n=10. Далее приводим некоторые типичные высказывания респондентов.

Юсуф, 21 год студент из Таджикистана.

«Мои родители хотели, чтобы я стал врачом. Поэтому я поступил в медицинский вуз. Про рейтинги вузов я знаю, но я также знаю свой уровень знаний и количество денег у моей семьи. Я считаю так, если хотя бы один вуз из какой-либо страны попадает в мировые престижные рейтинги, значит в целом в этой стране неплохое обра-

зование. Надо же понимать, что рейтинги коммерциализированы. Вузы борются за студентов, чтобы больше получить денег. Им не во всем можно верить. Я для себя решил, что закончу вуз и останусь в РФ. В России врачей уважают, а в других странах, чтобы работать по специальности, нужно там и учиться, а денег у семьи столько нет, да и язык английский, я знаю слабо».

Амир, 20 лет, Казахстан.

«Родители в свое время получили высшее образование в СССР. Я очень хотел получить высшее образование в России. Я целенаправленно принимал участие в ежегодных олимпиадах, проводимых в РФ, которые дают право призерам и победителям поступать на льготных условиях. И все же без экзаменов мне поступить не удалось. В итоге я наравне со всеми сдал ЕГЭ и прошел конкурсный отбор. Учусь на бюджете. Очень нравится учиться. Хочу стать инженером. На Родину возвращаться не планирую. Хочу добиться успеха в профессии или в карьере, уж как получится, но обязательно в России».

Анвар, 20 лет, Туркменистан.

«За мое обучение платит моя страна, меня нельзя отчислить, мне все равно как я учусь, мне оценки «отлично» не нужны. У нас в стране образование копируется техническое, но у меня нет денег, чтобы стать инженером. После окончания вуза в РФ вернуться на Родину и отслужу в армии. После ар-

мии вернуться в Россию. В РФ много возможностей, легко найти работу. Мама хотела, чтобы я был финансово независимым, но у нас нет денег для решения этой задачи. Поэтому мама все время нанимала самых лучших репетиторов, лишь бы я жил лучше, чем она с моим отцом».

Мы видим из типичных высказываний респондентов, что при выборе страны для обучения респонденты ориентируются на мнение референтной личности или группы, ресурсы семьи или семейной группы.

Заключение

В рамках исследования нашли подтверждение основная и рабочие гипотезы.

С целью увеличения политического влияния России через элементы «мягкой силы», необходимо:

- целенаправленно проводить выставки российского образования в зарубежных странах, в ходе которых будет осуществляться информирование о правилах приема в вузы РФ и вариантах обучения;
- в странах-донорах (страны оттока абитуриентов) целенаправленно создавать филиалы ведущих российских университетов;
- широко популяризировать русский язык, через различные онлайн-курсы с разнообразной тематикой;
- переводить основные общественно-политические российские издания на государственные языки стран СНГ, стран Балтии, Грузии, а также Китайский;

– открывать за рубежом различные фонды и неправительственные организации, которые будут активно заниматься экспортом российской культуры и образования;

– ежегодно увеличивать количество выдаваемых стипендий иностранным гражданам на обучение в России;

– увеличить финансирование программ, направленных на сохранение русской идентичности за рубежом, поддерживать русские диаспоры. Таким образом, русскоязычное население при финансовой поддержке российских фондов могли бы служить ресурсом русского влияния в странах проживания;

– увеличить финансирование высшего образования, совершен-

ствовать материально-техническое оснащение вузов;

– расширять сеть Российских центров науки и культуры в странах СНГ, Балтии, Восточноевропейских и Балканских странах, странах Северной, Западной и Восточной Европы, странах Азии, странах Ближнего Востока и Африки, странах Латинской Америки, странах Северной Америки и Океании с целью популяризации русского языка, культуры и системы образования;

– за счёт государственного бюджета существенно расширить список льгот для иностранных студентов (бесплатный проезд, билеты в театр, музей и т. д.).

Библиографический список

1. Антонова Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31-58.

2. Артеев С. П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 1. С. 32-57.

3. Антюхова Е. А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Германии // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 41-45.

4. Бастрыкина Е. А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. 2021. № 1. С. 4-11.

5. Владимирова Д. А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий / Д. А. Владимирова, Е. В. Журбей, А. А. Карловская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 123-137.

6. Емельянова Н. Н. «Мягкая сила» как элемент внешней политики в новейшей истории Индии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10 (74). С. 14.

7. Ермакова А. Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 4-1. С. 41-49.

8. Игнатенкова И. А. Реализация стратегических национальных интересов России посредством политики «мягкой силы» на примере развития экспорта образования // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 6-3 (76). С. 234-237.
9. Кушнарв Ф. Ю. Влияние COVID-19 на систему высшего образования / Ф. Ю. Кушнарв, Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева [и др.] // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2020. № 10. С. 12-22.
10. Мансур Д. Н. К вопросу о роли «мягкой силы» в политике России в отношении Украины (2004-2014 гг.) / Д. Н. Мансур, А. Ю. Сидоров // Вопросы истории. 2021. № 12-1. С. 150-156.
11. Осташова Я. В. Образование как элемент политики «мягкой силы»: современные политические реалии России и Казахстана // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10, № 3 (37). С. 220-226.
12. Сутырин В. В. За пределами «мягкой силы»: гуманитарное влияние и сотрудничество во внешней политике // Международная жизнь. 2020. № 9. С. 44-57.
13. Торкунов А. В. Университет как часть национальной экономики // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 111-122.
14. Таланов С. Л. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / С. Л. Таланов, А. В. Гаврилов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 6. С. 24-30.
15. Юдина Н. В. Внешняя языковая политика и планирование США и КНР в контексте политики «мягкой силы» / Н. В. Юдина, О. А. Селиверстова // Вопросы филологии. 2017. № 4 (60). С. 6-11.
16. Asquer A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // Public Management Review. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.
17. Borden C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // Research in Higher Education, 2014. 55(2), Pp. 196-217.
18. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // Tertiary Education and Management. 2014. 20(3), Pp. 193-206.
19. Delaney J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // Research in Higher Education, 2014. 55(5), Pp. 433-466.
20. Freeman B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // Journal of Higher Education Policy and Management, 2014. 36(1), Pp. 74-87.
21. Hillman N., Tandberg, D. and J. Gross. Market-based higher education: does Colorado's voucher model improve higher education access and efficiency? // Research in Higher Education, 2014. 55(6), Pp. 601-625.
22. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy Reviews in Higher Education. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
23. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, p. 5.

Reference list

1. Antonova N. L. «Mjagkaja sila» vysshego obrazovanija kak faktor mirovogo liderstva = The “soft power” of higher education as a factor of global leadership / N. L. Antonova, A. D. Sushhenko, N. G. Popova // *Obrazovanie i nauka*. 2020. T. 22, № 1. S. 31-58.
2. Arteev S. P. Vneshnjaja politika Rossii: «mjagkaja sila» regionov = Russian foreign policy: regional “soft power” // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. 2021. T. 13, № 1. S. 32-57.
3. Antjuhova E. A. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Germanii = Education as a tool of “soft power” in German foreign policy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2019. № 57. S. 41-45.
4. Bastykina E. A. Ispol'zovanie instrumentov «mjagkoj sily» vo vneshnej politike KNR = Using “soft power” tools in the PRC foreign policy // *Amurskij nauchnyj vestnik*. 2021. № 1. S. 4-11.
5. Vladimirova D. A. «Mjagkaja sila» vo vneshnej politike Rossii i Kitaja: osobnosti nacional'nyh strategij = “Soft power” in Russian and Chinese foreign policy: features of national strategies / D. A. Vladimirova, E. V. Zhurbej, A. A. Karlovskaja // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*. 2020. № 1 (52). S. 123-137.
6. Emel'janova N. N. «Mjagkaja sila» kak jelement vneshnej politiki v novejshej istorii Indii = “Soft power” as an element of foreign policy in India's recent history // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. 2018. № 10 (74). S. 14.
7. Ermakova A. N. «Mjagkaja sila» kak kompleks instrumentov sovremennoj vneshnej politiki KNR = “Soft power” as a set of tools in modern foreign policy of the PRC // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. 2021. T. 10, № 4-1. S. 41-49.
8. Ignatenkova I. A. Realizacija strategicheskikh nacional'nyh interesov Rossii posredstvom politiki «mjagkoj sily» na primere razvitija jeksporta obrazovanija = Realization of Russia's strategic national interests through “soft power” policy on the example of education export development // *Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie*. 2021. № 6-3 (76). S. 234-237.
9. Kushnarev F. Ju. Vlijanie COVID-19 na sistemu vysshego obrazovanija = The impact of COVID-19 on the higher education system / F. Ju. Kushnarev, D. T. Berezin, E. S. Rumjanceva [i dr.] // *Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly*. 2020. № 10. S. 12-22.
10. Mansur D. N. K voprosu o roli «mjagkoj sily» v politike Rossii v otnoshenii Ukrainy (2004-2014 gg.) = On the role of “soft power” in Russia's policy toward Ukraine (2004-2014) / D. N. Mansur, A. Ju. Sidorov // *Voprosy istorii*. 2021. № 12-1. S. 150-156.
11. Ostashova Ja. V. Obrazovanie kak jelement politiki «mjagkoj sily»: sovremennye politicheskie realii Rossii i Kazahstana = Education as an element of “soft power” policy: current political realities of Russia and Kazakhstan // *Evrazijskij Sojuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij*. 2021. T. 10, № 3 (37). S. 220-226.
12. Sutyryn V. V. Za predelami «mjagkoj sily»: gumanitarnoe vlijanie i sotrudnichestvo vo vneshnej politike = Beyond the “soft power”: humanitarian influence and cooperation in foreign policy // *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 2020. № 9. S. 44-57.

13. Torkunov A. V. Universitet kak chast' nacional'noj jekonomiki = University as part of the national economy // Voprosy jekonomiki. 2019. № 12. S. 111-122.
14. Talanov S. L. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii = Education as an instrument of “soft power” in Russian foreign policy / S. L. Talanov, A. V. Gavrilov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 6. S. 24-30.
15. Judina N. V. Vneshnjaja jazykovaja politika i planirovanie SShA i KNR v kontekste politiki «mjagkoj sily» = Foreign linguistic policy and planning in the U.S. and the PRC in terms of “soft power” policy / N. V. Judina, O. A. Seliverstova // Voprosy filologii. 2017. № 4 (60). S. 6-11.
16. Asquer, A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // Public Management Review. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.
17. Borden, C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // Research in Higher Education, 2014. 55(2), Pp. 196-217.
18. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // Tertiary Education and Management. 2014. 20(3), Pp. 193-206.
19. Delaney, J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // Research in Higher Education, 2014. 55(5), Pp. 433-466.
20. Freeman, B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // Journal of Higher Education Policy and Management, 2014. 36(1), Pp. 74-87.
21. Hillman, N., Tandberg, D. and J. Gross. Market-based higher education: does Colorado’s voucher model improve higher education access and efficiency? // Research in Higher Education, 2014. 55(6), Pp. 601-625.
22. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy Reviews in Higher Education. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
23. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, p. 5.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted on 28.03.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication on 05.05.2022